

Россия – химера, плодящая химеры

Сергей Климовский, «Хвиля»

<http://hvylya.net/analytics/history/rossiya-himera-plodyashhaya-himeryi.html>

Термин «химера» в историю ввел Лев Гумилев для определения места Хазарского каганата в этнообразующих процессах. В отличие от своего учителя М.И. Артамонова, потратившего жизнь на реконструкцию из фактов истории Хазарии, Гумилев, как историк-концептуалист, пошел дальше и задался простым вопросом: почему хазары как этнос исчезли бесследно, имея около 500 лет истории и мощное государство? В качестве ответа Гумилева и ввел термин «химера» для определения такого типа государственно-политических образований, который затем применял не только к Хазарии.

К самому Гумилеву отношение крайне странное: его либо игнорируют и унижают, либо превозносят до небес, зачастую не понимая, в чем его вклад в науку. Причина – он гораздо больший диалектик, чем третировавшие его марксисты, и ученый, мешавший дремать академикам на лаврах предшественников.

Как диалектик Гумилев рассматривал этносы не в статике, а в динамике, но при этом отказался от примитивного линейного подхода их эволюции только по восходящей. У Гумилева траектория их эволюции более сложная. В целом у него этносы проходят путь эволюции обычный для всех сложных соцсистем: появление, развитие по восходящей, расцвет, упадок, и далее по нисходящей. Но вместо «смерти» в конце нисходящей у него появляется фаза гомеостаза «усталого» этноса, в которой тот может пребывать бесконечно долго и без ущерба для себя. Главный фактор, стимулирующий эволюцию этноса – это наличие в нем большого числа людей с творческой энергией (пассионарностью) и их способность скоординировать свои действия в одном направлении.

С Гумилевым можно соглашаться полностью, можно частично, но вполне очевидно, что его схема шаг вперед в сравнении с советской схемой этногенеза, привязанной к формационной схеме, приписанной Марксу, в которой римляне оказывались племенем, а не нацией, так как капитализма, по мнению марксистов, в Римской империи не было. К досаде марксистов, Гумилев не только предложил диалектическую схему этногенеза, но и обильно проиллюстрировал её историческим материалом. Последним он особенно сильно обидел советскую науку, которая полсотни лет мучилась над проблемой, как убедительно привязать историю армян, чукчей и других народов СССР к Москве, чтобы затем создать из них гумилевский субэтнос – советский народ со столицей «нашей родины» в Москве.

Гумилев в одиночку блестяще решил эту задачу, над которой билась академия с солидным бюджетом, но при этом ввел в этногенез понятие «химеры», чем указал на уязвимое место такой конструкции. В итоге сложилась парадоксальная ситуация: Гумилев одновременно мог претендовать на какую-нибудь сталинско-ленинскую премию за обоснование тезиса о советском народе как новой общности или субэтноте, и тут же отправляться на отсидку за объявление её химерой. Как поступить с Гумилевым в СССР так и не решили. Поэтому он со своей концепцией этногенеза просто «завис», а персонажи вроде А. Дугина стали переоборудовать её под себя.

Химера у Гумилева – это искусственный этнос, появляющийся в результате завоеваний и получающий свое оформление в империи. Хазария не единственный пример химеры. Ее современница Византия – обломок Римской империи, тоже химера, пусть и существовала

дольше. У этой троицы нет реальных этносов-преемников, как нет их и у Золотой Орды, империи гуннов или исламского халифата, при том, что в желающих возродить старые химеры недостатка не ощущается. Достаточно вспомнить запал Муссолини по переделке Италии под Римскую империю, германскую химеру Гитлера или российскую Путина.

Слово «химера» Гумилев извлек из греческой мифологии очень удачно. Химера – не призрак бестелесный, а реальное существо с телом козы, головой лева и змеей вместо хвоста. Одним словом – неестественный гибрид или мутант, но живущий и долго, пока не достанет окружающих. В случае с Хазарией и остальными его можно назвать продуктом политической генной инженерии, когда из разрозненных кусочков собирают нового политического зверя. Кому интересно, может это проверить на любой из понравившихся химер, я лишь ограничусь ссылкой на статью Умберто Эко о синкретизме фашизма, <http://nmnby.eu/pub/131204/eco.html> в котором всегда всего по чуть-чуть. Почему и фашизм это тоже политическая химера, но индустриального периода, пытающаяся возвести свое генеалогическое древо к какой-нибудь более древней химере, и при этом обожающая новейшую военную технику.

У Хазарии нет защитников от её определения как химеры, притом, что Гумилев вовсе не хотел отомстить неразумным хазарам и опустить их ниже плинтуса, назвав пообидней. Всего лишь стремился к точности, чего и достиг.

Хазария, изначально обычный степной племенной союз, созданный для регулирования пользования пастбищами и умеренного грабежа соседей, стал эволюционировать в химеру, когда несколько его правящих кланов около 740 г. приняли иудаизм. Причина не в иудаизме. Хазария с тем же успехом могла стать химерой, приняв ислам и христианство, а в том, что иудаизм привнес в этот кооператив скотоводов и огородников то, что модно называть национальной идеей.

Хазары выбрали иудаизм, чтобы отличаться от соседей: тюрок-язычников, христиан, мусульман, зороастрийцев и более мелких сект и ни с кем не делить национальную идею. Приняв иудаизм, кооператив просто скотоводов и огородников стал осознавать себя народом избранным, с великой миссией, а банальный грабительский поход на вятичей за данью обрел сакральный смысл. Отрицали ли хазары существование вятичей как этноса или считали их несостоявшимся государством, не знаем, как и неизвестно, благодаря каким ухищрениям удалось обойти главный постулат иудаизма: стать иудеем нельзя, им нужно родиться.

Принятие иудаизма не только привнесло глобально-сакральный смысл в жизнь этого кооператива, но и позволило создать партию типа «Единая Хазария» из представителей всех этносов, её населявших. Из её членов создали государственный аппарат, а языческую оппозицию, по мнению историка З.А. Львовой, выпроводили в Саркел на периферию, дав возможность доказывать свою любовь к родине в боях с её врагами. Хазария из степного кооператива стала имперским государством с идеологией, нацеленной на завоевания, и гражданами, уверенными в своем идеологически-национальном превосходстве не меньше, чем арабы времен завоевательных походов во имя ислама или крестоносцы, прибывшие к ним спустя века с ответным визитом.

«Национальный вопрос» в Хазарии решили через этническое разделение труда, почти как на овощных рынках Москвы, где палатками владеют азербайджанцы, за прилавками стоят понаехавшие россияне, охранниками трудятся чеченцы, грузчиками – таджики, а выдают на всё это лицензию москвичи. Финансовые поступления Хазарии типичны для любой империи: дань с соседей, 20% сбор с транзитной торговли и налоги с населения. Но химерой Хазарию делало не это, а неразрешенный национальный вопрос и имперская структура.

Хазары – это искусственный суперэтнос по терминологии Гумилева, придуманный для создания империи, без чего империю построить нельзя. Реальность исходных этносов хазар или римлян вне сомнений, но возглавив империи, они становятся химерами и затем бесследно исчезают. Города Рим и Афины остались, но в них живут уже не ромеи, как называли себя византийцы, а итальянцы и греки. Как исчезла химера Хазарии, историкам осталось и вовсе неизвестно. Киевский князь Святослав её столицу в 965 г. не штурмовал. По отрывчатым известиям её позже разорили некие русы или тюрки-огузы, но вероятнее, что те и другие.

Между этнической химерой Гумилева и империей, как социальной структурой, можно поставить знак равенства. Для создания империи требуется этнологическое обоснование и авторы проектов «империя» обретают его в искусственном этносе-химере, стараясь, по возможности, использовать на старте реальный этнос, как в случае с Хазарией. В случае с Римской империей стартовый этнос римляне изначально был искусственный, так как Рим представлял собой поселение разноэтничных изгоев, с которыми никто не хотел вступать в браки, из-за чего и случилось известное похищение сабинянок. Затем в римлян силой превратили всех соседей, включая этрусков. С химерой Золотой Ордой еще интересней: 200 лет идет спор, была она империей татар или монголов, но китайцы не без оснований считают себя её стержнем.

Как имперская химера Россия ближе всего к Империи Запада франкского короля Карла Великого, просуществовавшей 124 года. Дата рождения химеры России – 22 ноября 1721 года, когда царь Петр I объявил себя императором Всероссийским и обратился к другим странам с просьбой именовать его так впредь, а не царем Московским, а само государство не Московским царством, а империей Руссия. Петр, как и франк Карл, тоже объявил себя Великим и взял римский титул «Отец Отечества». Но от повторной коронации Петр отказался, чтобы у его подданных, в одночасье из «людей православных» превратившихся в «россиян», и без этого полагававших, что царя подменили в Голландии, совсем не отнялся разум.

Так в 1721 г. появилась Руссия – Россия как химера-империя, для создания которой Петр использовал еще более древнюю химеру – суперэтнос «русов», возникший в IX в. из конгломерата балтов, скандинавов, угро-финнов, поморских славян-вендов, ильменских словен и фризов в окрестностях города Старая Руса Новгородской области РФ. Эти русы (руги) и составляли дружины Рюрика, Тувора, Синеуса, Аскольда, Дира и Вещего Олега в десятках варяжских «государств» на Балтике. После объявления Олегом Киева главным городом русов и последующих завоеваний, различные этносы славян Восточной Европы стали их данниками-смердами – «русскими». То есть, подданными русов, в чем и причина странного с точки зрения филологии и уникального самоназвания русских среди других народов Европы. Только они единственные, кто именуется так, будто отвечает на вопрос «чи?» – русские. Отсюда и Русь, Русия – владения русов.

Славяне ассимилировали и «переварили» русов, подобно тому, как китайцы проделали это со своими завоевателями – чурчжэнями, гуннами, а затем киданями, появившимися в X веке, которые и дали название стране Китай (Катай), как его долго называли в Европе, и до сих пор в России. Но народ хань не стал называть себя китайцами, а страну Китаем, что со временем учли политкорректные европейцы. Славяне Восточной Европы тоже было позабыли химерных русов, но Петр I их воскресил в своих планах создания империи, которые Екатерина II завершала с немецкой пунктуальностью, создавая химеру России и русских из людей, говоривших по-немецки и по-французски.

Любопытно, что незадолго до Петра в Киеве ученые монахи Печерского монастыря и Могилянской академии тоже трудились над созданием химеры, пытаясь вывести казацкое государство Хмельницкого и Мазепы от хазар, но этот проект не получил политического

приложения, хотя и разделялся отставными и действующими полковниками. Поляки, двести лет создававшие химеру своего происхождения от сарматов, сами от неё в итоге отказались.

Химера России рухнула в феврале 1917 года, просуществовав 196 лет, – немногим дольше Империи Запада Карла Великого. Революция отреклась от наследия империи, но сталинисты, подавив революцию, восстановили химеру империи. Отдавая дань времени, они сначала поиграли в экспериментальную химеру пролетарской империи-коммуны с претензией на мировое господство, а затем стали переходить к скрытному воссозданию Российской империи. Путин сейчас активно стремится завершить этот химерный проект Сталина, опасаясь его досрочного развала. Поэтому смешивает в его идеологии все, что может сработать, превзойдя в том Сталина, Муссолини и Гитлера.

Но у Путина на данный момент есть серьезная проблема – он не может позволить себе открытую войну, как они, а потому прибегает к замаскированной, гибридной войне, чем отчасти и её превращает в химеру, рассказывая о военторгах и отпускниках. По этой причине он и плодит подсобные химеры Новороссии, ДНР, ЛНР и прочих «республик» и «государств».

По этой же причине в кремлевских СМИ жители оккупированной части Донбасса за неделю претерпевают самые химерные метаморфозы. Они предстают то гражданами Украины, восставшими против хунты, то русскими, защищающимися от украинцев, то гражданами ДНР и ЛНР, отстаивающих свою независимость, то православными, борющимися с католиками, то неким этносом новороссов, требующими себе отдельного государства, то русскими, жаждущими воссоединения с Россией. Иногда они мелькают даже как особая нация шахтеров и металлургов, мечтающая о большевистской химере – Донецко-Криворожской республики.

В итоге кремлевская пропаганда оказывается калейдоскопом химер сменяющих одна другую, зачастую не дав пристойно умереть предшествующей. Это производство химер всё больше пронизывает все стороны жизни Российской Федерации, которая пока может и не особо заметно, но сама становится телевизионной химерой. Химера России повторяет судьбу Хазарии, и исчезнет, как и та всего лишь после одного удара армии киевского князя Святослава, растянутая на части огузами, русами и другими. К досаде Путина танки химерного НАТО не войдут в Москву, и грандиозной битвы гигантов не будет. Смерть химеры Россия наступит серо и буднично, и у Путина даже не будет последнего слова для истории.

У историков нет описания, как исчезла химера Хазарии, но возможно смерть химеры Россия поможет понять, как это произошло.

From:

<http://nasledie.hldns.ru/archiv/> - **АРХИВ**

Permanent link:

<http://nasledie.hldns.ru/archiv/doku.php/rossia-chimera>

Last update: **2017/07/21 09:52**

